

ЯРОСЛАВА ПУЛИНОВИЧ

КРЕДИТ

Часть сборника: Счастье-то какое! (сборник)

Ярослава Пулинович

Кредит

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Пулинович Я.

Кредит / Я. Пулинович — «Издательство АСТ», 2018

«Милости просим. Заходите в пестрый мир нового русского счастья... Вы и сами не заметите, как в погоне за его призраком окажетесь в сладком уединении, в чужом городе – однако ненадолго; как поколотите замучившего всех гада, как будете ждать рождения нового человека, как встретите брата из армии, жадными ложками будете глотать свадебный торт, запивая испанским хересом, – словом, заживете жизнью героев истории».Произведение входит в сборник «Счастье-то какое!»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Пулинович Я., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Ярослава Пулинович

Кредит

© Ярослава Пулинович, 2018.

© Составление, оформление. ООО «Издательство АСТ», 2018.

ЯРОСЛАВА ПУЛИНОВИЧ. Литератор, драматург, сценарист. Автор пьес «Наташина мечта», «Жанна», «Земля Эльзы» и многих других, лауреат премий «Голос поколения», «Дебют», «Евразия», «Новая пьеса» (в рамках «Золотой маски»), «Арлекин», «Текстура». Рассказ «Кредит» написан специально для сборника «Счастье-то какое!».

1.

Будильник трезвонит ровно в шесть, как и всегда. Леся встает молниеносно, рывком, залеживаться ей некогда. Идет на кухню, пьет воду из кружки с Микки Маусом, оставленной кем-то вчера на столе. Вода отдает во рту горечью. Накинув махровый, заляпанный чем-то липким халат, Леся выбежала на балкон. На улице холодно и серо, хотя на дворе август. Короткое уральское лето в этот год вообще погодой не балует. Дожди лили весь июнь и всю первую половину июля. Потом немного распогодилось, и вот опять – город погряз в жидкой грязной кашнице, осклизлой мороси и тумане.

Леся выкуривает свою первую за день сигарету. Для Леси эта первая сигарета – ритуал, единственные пять минут, когда она может подумать, осознать себя, что вот она – Леся, мать двоих детей, стоит на балконе и курит, близоруко вглядываясь в сумрачные еще очертания города. Город просыпается, приходит в движение, маленькие светящиеся точки уже несутся по кольцевой, на которую выходят окна Лесиной квартиры. Куда они едут – эти люди? Наверняка на работу. Быть может, не на такую ненавистную, как у Леси? Нет, скорее, все-таки на ненавистную. Разве может любимая работа начинаться в восемь утра? В школе Леся хотела поскорее начать работать, потому что работа у взрослых начинается в десять и им не нужно делать уроков. Леся грустно усмехается – где-то она ошиблась в своих расчетах...

Леся возвращается в квартиру и начинает метаться по комнатам. Умыться, затем сварить кашу для Миланки, одеться самой, поднять Миланку в садик, загнать ее в ванную.

– А-а-а! – кричит дочь. – Ну мамочка, ну пожалуйста! Ну пожалуйста, пожалуйста, ну не надо!

– Поори мне тут еще, – шикает на дочь Леся, – весь дом перебудишь! Давай, быстро, я сказала!

Леся подталкивает Миланку в ванную. Лицо у дочери злобное и заспанное, но при этом такое уютное, такое родное, что хочется прижать ее всю к себе и утащить под одеяло – бог с ним, с этим садиком, и с работой – и спать, спать, спать, зарывшись в длинные золотистые Миланкины волосы. Но Леся, конечно, никогда этого не сделает.

– Я кому сказала! Быстро! – одним рывком умывает она дочь. – Я тебя предупреждала! Опять вчера мультики до полуночи смотрела!

– Я не смотрела, – хнычет Миланка и, заливаясь слезами, принимается чистить зубы.

Леся идет собирать Миланкины вещи. Колготки, платье, маечка, трусики... Не забыть еще положить запасные – в пакет. Миланке уже пять лет, но порой случается с ней оплошность в сончас. Вот и вчера случилась. Раньше Леся переживала, но потом узнала, что Миланка не одна такая, что есть дети, у которых после каждого сончаса кровать мокрая, и переживать

перестала. Ее Миланка не хуже других – обычная девочка, а детский энурез – дело такое, со всеми бывает, потом пройдет.

Умыв и одев дочь, Леся идет в маленькую комнату. На самом деле большая комната их двухкомнатной хрущевки тоже не особенно большая, но эта маленькая – совсем клеть. В приятном утреннем полумраке пахнет лекарствами и потом. Лекарствами – от пожилой сухонькой женщины, лежащей в углу на кровати. Потом – от Лесиного сына – угреватого подростка, посапывающего на раскладушке в другом углу.

– Мам, – кладет Леся руку на лоб матери, – мам? Ты как?

Мать открывает глаза и какое-то время бессмысленно смотрит на дочь.

– Пить... Всю ночь пить хотела, а с вечера не поставила себе. Жар у меня, что ли, – шепчет мать.

– Я принесу сейчас... Ты это... Андрюхе напомнишь, чтобы за коммуналку заплатил? Я деньги на столе оставила.

– Скажу...

– Ну всё, мы пошли тогда. Я на ключ закрою, не вставай...

Леся смотрит на мать, гладит ее по высохшей руке и впервые за утро улыбается.

2.

Леся работает кастеляншей в туберкулезном диспансере. Диспансер стоит почти на окраине города. Остановка, на которой Леся выходит каждое утро, так и называется – «Тубдиспансер». Следующая остановка, конечная, называется «Крематорий», но дотуда Леся еще ни разу не доезжала.

Леся заходит в центральный корпус больницы, дыхание перехватывает от хлорки и чего-то больнично-кислого, доносящегося из столовой. Так всегда – неприятен только этот первый вдох, когда приходишь со свежего воздуха. Потом запах приедается, становится частью больничного интерьера. Кажется, что и свежавыкрашенные зеленые стены, и белые халаты врачей, и линолеумный пол в светло-коричневых ромбиках источают этот запах. Леся идет в кастелянскую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.